

УДК 141.7
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-6-49-53

ВЕЩЬ КАК СОЦИОКОД КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СЕМИОТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ М.К. ПЕТРОВА

Н.И. Осмонова, С.М. Сулейманова

Аннотация. В статье через призму семиотической концепции выдающегося философа, лингвокультуролога Михаила Константиновича Петрова раскрываются актуальное значение и сущность вещи как социокода культуры. Акцентируется внимание на том, что вещь, будучи неотъемлемой частью человеческого бытия, семиотическим объектом культуры, не только кодирует, аккумулирует культурные и социальные ценности, обычаи и традиции общества в целостности, но и в знаково-символическом смысле обеспечивает трансляцию и преемственность полученных знаний и социального опыта между поколениями. Вещь, играя огромную роль в жизненном пространстве, системе ценностей и смыслов современного человека, в настоящее время в контексте эпохи информационных технологий, глобальной социальной сети трансформируется сама и трансформирует своё смысловое значение. Изучение вещи как социокода культуры способствует более глубокому осмыслению многих социокультурных процессов и явлений в контексте нового информационно-вещного мира.

Ключевые слова: вещь; социокод; социокод культуры; знак; семиотическая концепция М.К. Петрова; информационно-вещный мир.

М.К. ПЕТРОВДУН СЕМИОТИКАЛЫК КОНЦЕПЦИЯСЫНЫН КОНТЕКСТИНДЕ БУЮМ МАДАНИЯТТЫН СОЦИОКОДУ КАТАРЫ

Н.И. Осмонова, С.М. Сулейманова

Аннотация. Макалада көрүнүктүү философ, лингвокультуролог Михаил Константинович Петровдун семиотикалык концепциясынын призмасы аркылуу буюмдун маданияттын социокоду катары актуалдуу мааниси жана маңызы ачылып берилет. Буюм адамдын болмушунун ажырагыс бөлүгү, маданияттын семиотикалык объектиси катары коомдун маданий-социалдык баалуулуктарын, үрп-адаттарын, каада-салттарын бир бүтүндүктө коддоп, топтоп гана тим болбостон, ошону менен бирге алган билимдин жана коомдук тажрыйбанын муундар арасында трансляцияланышын жана үзгүлтүксүз уланышын белги-символдук мааниде да камсыз кылат. Буюм заманбап адамдын жашоо мейкиндигинде, анын баалуулуктар жана маанилер системасында чоң роль ойноо менен бирге, азыркы маалымат технологияларынын доорунда, глобалдык социалдык тармактардын өнүгүү шартында өзүн гана өзгөртпөстөн, өзүнүн семантикалык маанисин өзгөртүп жатат. Маданияттын социокоду катары буюмду изилдөө жаңы маалымат – буюм дүйнөсүнүн контекстинде көптөгөн социалдык-маданий процесстерди жана кубулуштарды теренирээк түшүнүүгө өбөлгө түзөт.

Түйүндүү сөздөр: буюм; социокод; маданияттын социокоду; белги; М.К. Петровдун семиотикалык концепциясы; маалымат-буюм дүйнөсү.

THE THING AS A SOCIOCODE OF CULTURE IN THE SEMIOTIC CONCEPT BY M.K. PETROV

N.I. Osmonova, S.M. Suleimanova

Abstract. The article reveals the actual meaning and essence of the thing as a sociocode of culture through the prism of the semiotic concept of the outstanding philosopher, linguoculturalist Mikhail Konstantinovich Petrov. The emphasis is placed on the fact that a thing, being an integral part of human existence and a semiotic object of culture, not only encodes, accumulates cultural and social values, customs and traditions of society as a whole, but also,

in a symbolic-symbolic sense, ensures the transmission and continuity of knowledge and social experience between generations. The thing, playing a huge role in the living space, the system of values and meanings of modern man, now in the context of the era of information technology, the global social network is transforming itself and transforming its semantic meaning. The study of the thing as the sociocode of culture contributes to a deeper understanding of many sociocultural processes and phenomena in the context of the new information-thing world.

Keywords: thing; sociocode; sociocode of culture; sign; semiotic concept of M.K. Petrov; information-thing world.

Вещь, будучи неотъемлемой частью бытия человека, играет огромную роль в жизненном пространстве, системе ценностей и смыслов современного человека. Поэтому сегодня в условиях взаимопроникновения вещного и человеческого измерений культуры, формирования нового информационно-вещного мира, аккумулирующего новые ценности, установки и смыслы в цивилизационных образах культуры, проблема раскрытия сущности вещи как феномена и социокода культуры приобретает особую актуальность. Более того, значимость данной проблемы возрастает в связи с масштабом и скоростью развития современных информационных технологий, которые оказывают неведомое ранее воздействие не только на процессы производства и потребления вещей, развивающихся в геометрической прогрессии, но и на трансформацию бытия вещи как наиболее насыщенной формы символизации предметного мира, на процессы функционирования вещи как средства социальной коммуникации, на формирование этнической и культурной идентичности личности, её системы ценностей, а также, безусловно, на межличностное общение человека как в пространстве повседневного бытия, так и в духовной, социальной и политической жизни. Поэтому изучение вещи как социокода культуры способствует более глубокому осмыслению многих социокультурных процессов и явлений в контексте нового измерения современного общества.

С целью рассмотрения вещи как социокода культуры, включающей в себя процессы кодирования, хранения, воспроизведения в соответствии с изменением культурного и исторического ракурса и в дальнейшем её трансляции, мы обращаемся к семиотической концепции культуры выдающегося философа, лингвокультуролога Михаила Константиновича Петрова. Именно им впервые введено в научный оборот понятие «социокод» в его классической работе «Язык, знак, культура» [1], и оно имеет достаточно широкий

историко-философский, исторический, лингвистический, а также семиотический контекст. Применение понятия «социокод» в методологии гуманитарных и междисциплинарных исследований [2], в том числе в изучении вещи как феномена культуры, не только актуализирует богатое философско-культурологическое наследие М.К. Петрова, но и даёт возможность использования его как универсального методологического инструментария в более широком контексте, в том числе для понимания символического значения и семиотического статуса вещи как социокода в бытии современного человека.

Согласно семиотической концепции культуры М.К. Петрова, социокод представляет собой «основную знаковую реалию культуры, удерживающую в целостности и различении фрагментированный массив знания, расчленённый на интерьеры мир деятельности и обеспечивающий институты общения» [3, с. 39]. Основными функциями социокода выступают: во-первых, удержание в целостности и различении фрагментированного массива знаний и социально необходимых форм деятельности; во-вторых, обеспечение трансляции и преемственности между поколениями. К существенным признакам социокода относятся трансляционность, коммуникативность, трансформационность (введение нового или, по Петрову, – трансмутационность), когда фрагментированный массив знания социокода передаётся и подлежит изменениям.

С точки зрения М.К. Петрова, любое отдельно взятое общество обладает целым массивом накопленных и имеющихся в его распоряжении совокупности знаний, социально необходимых форм деятельности, которые значительно превышают возможности «среднего» человека, взятого в предельно абстрактной форме, как отдельного представителя общества. Поскольку данная совокупность знаний и форм деятельности превышает «контуры вместимости» отдельного человека и не может быть усвоена им полностью,

то она должна быть фрагментирована, рассечена на множество человекоразмерных (т. е. учитывающих возможности и ограничения) для индивидов отдельных видов знаний и деятельности. В этом смысле человек, как биологическое существо, будучи ограниченным не только физически, но и ментально, не способен наследовать и транслировать по жизни больше, чем он может. В этой связи, согласно М.К. Петрову, данный корпус знаний необходимо не только «фрагментировать, иссекать по контурам вместимости индивидов, а также интегрировать эти части в целостность корпуса знания. Именно фрагментация и интеграция, принятый в данном обществе способ фрагментации и интеграции знания определяют структурные контуры культурного типа, возможные для данного типа способы познания мира и изменения суммы обстоятельств» [1, с. 31]. Человек, будучи социальным и культурным существом, в отличие от животных нуждается не в биологических механизмах наследования, а в социальных средствах кодирования, с помощью которых он может кодировать, хранить, воспроизводить и транслировать огромный массив знаний и формы деятельности в контексте исторической и культурной динамики человеческого общества с учётом ограничений на человекоразмерность и с учётом революционных изменений, ростом современных технологий. Таким социальным средством кодирования, который обладает вневременными и универсальными свойствами, является социокод.

В концепции М.К. Петрова выделяются три основных социокода в истории человеческой культуры: лично-именной (архаика), профессионально-именной (Средневековье) и универсально-понятийной (модерн). Геномом социокода выступает именно «знак в его способности фиксировать и неопределённо долго хранить значение» [1, с. 29], с помощью которого общество аккумулирует, надолго удерживает и затем транслирует основной массив знаний и социальных форм деятельности. В этом смысле знак как ген социокода безличен, вневременен и универсален.

В целом социокод в концепции Петрова выступает как обобщённая форма воспроизводства и трансляции знака-сообщения для обеспечения преемственности и координации межпоколенной

связи, т. е. в качестве трансляционного механизма, непрерывности воспроизводства различных форм социальных институтов, связей и поведения для сохранения устойчивого существования общества. Поэтому «социокод» в методологическом значении может использоваться как универсальный инструментальный для анализа современных реалий, а в контексте нашей проблемы как способ осмысления и понимания сущности, символического значения и семиотического статуса вещи как социокода в бытии современного человека.

Взгляд на вещь через призму социокода и концептуализация её как социокода культуры выражается в том, что вещь, будучи неотъемлемой частью человеческого бытия, семиотическим объектом культуры, не только кодирует и аккумулирует культурные и социальные ценности, обычаи и традиции общества в целостности, но и в знаково-символическом смысле обеспечивает трансляцию и преемственность полученных знаний и опыта между поколениями. В данном ракурсе вещь одновременно предстаёт и как символ, и как социокод культуры, выражая, с одной стороны, коды, ценности и социокультурную матрицу своего времени, которая может быть раскрыта с учётом конкретного исторического времени, а с другой – передачу и трансляцию в знаково-символической и насыщенной форме накопленный социокультурный опыт, знания для обеспечения преемственности между поколениями [3]. С этой точки зрения вещь как социокод культуры выводит нас на уровень коммуникации и обмена, тем самым отражая не только культурные коды и ценности, но и выступая важным фактором социализации, адаптации, интеграции и коммуникации как на межличностном, так и на социальном уровнях.

Этим можно объяснить то, что вещь в современном понимании обладает целым набором функций, среди которых можно выделить не только широко известные функции – утилитарные, символические, знаковые, функциональные (инструментальные), трансляционные, аксиологические, но и такие, как коммуникации, идентификации, социализации и социальной интеграции. Кроме этого, в рамках семиотической концепции М.К. Петрова вещь как

знаково-семиотическая реальность и важнейший социокод современности обладает такими признаками, как коммуникативность, трансляционность, трансформационность (трансмутационность, по М.К. Петрову).

В контексте современного общества потребления (универсально-понятийного типа культуры, по М.К. Петрову) вещь как социокод культуры, основной маркер всевозможных социальных значений оказывает огромное воздействие на систему отношений «человек – вещь», и в этой системе отношений всё чаще человек рассматривается как объект, испытывающий на себе влияние вещей, окружающих его в жизненном пространстве. Вещи становятся важнейшим элементом социального кодирования и коммуникации как на макро-, так и на микроуровне, а также неотъемлемым инструментом в таких важных социальных процессах и явлениях, как социализация, адаптация, коммуникация и иерархизация. Поэтому мы вступаем в коммуникацию с миром при помощи созданных и закодированных без нашего участия вещей-знаков, где наша роль ограничивается лишь подчинением уже существующим кодам. Тем самым вещь не только кодирует и транслирует, но и генерирует и трансформирует программы жизнедеятельности, социальные формы поведения и коды общения людей. Вещи, повсеместно влияя на всё многообразие форм социальной и культурной жизни человека, видов его деятельности, тем самым создают вторую природу – мир вещественно-семиотической среды.

Многие исследователи-семиотики, в частности, Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ю.М. Лотман и другие, говорят о семиотике вещи и рассматривают мир вещей как один из «языков культуры», который нельзя изучать вне контекста культуры, в которой эти вещи существуют. В своей работе «Система моды» Ролан Барт наделяет вещь функциональностью, смыслом и символизмом. «Мы верим, что живём в практическом мире применяемых, функционирующих, всецело прирученных вещей, а в реальности мы благодаря вещам находимся ещё и в мире смысла» [4, с. 426]. Жан Бодрийяр в своей знаменитой работе «Система вещей» [5] отмечает тот факт, что сами по себе вещи смыслом не обладают, а приобретают его

в процессе семиозиса, т. е. только человек наделяет вещи определённым смыслом.

Сегодня, в эпоху информационных технологий, в системе глобальной социальной сети в корне меняется смысловое и символическое значение вещи как социокода культуры. Вещь выходит из-под контроля человека, вытесняя его и тем самым изменяя его ценностно-мировоззренческую систему. Можно сказать, что впервые в истории вещь правит человеком, форматирует его сознание, поведение и создаёт информационно-вещественную среду, в которой человек, увы, уже не занимает центральное место. Вещь, изменяя свою смысловую и символическую сущность, проходит процессы трансформационности (трансмутации. – по М.К. Петрову). В этих новых условиях вещь прежде утилитарная и функциональная, с одной стороны, срастается с человеком и трансформируется в сторону биомеханического организма (киборга), а с другой – цифровая, алгоритмическая вещь, выстроенная по модели человека, осваивает человеческие формы коммуникации. Всё это переводит вещь из её смыслового и символического измерения в другую – информационно-вещественную реальность («умные технологии»), а человека – в Homo Digitalis (человек цифровой).

В настоящее время одной из самых популярных инновационных технологий является Интернет вещей (IoT – Internet of Things), который каждый день внедряется и интегрируется в повседневную жизнь и среду обитания человека, создавая тем самым новые возможности и практики социальной коммуникации. Понятие «Интернет вещей», введённое Кевином Эштоном в 1999 году, для описания сети устройств, которые могут обмениваться данными без участия человека, сегодня получило широкое распространение и в качестве инновационных технологий находит применение во многих сферах, включая производство, здравоохранение, транспорт, услуги и домашнюю автоматизацию. Теперь вещь из средства коммуникации трансформировалась в саму коммуникацию, сообщение, месседж. В таких мессенджерах, как WhatsApp и Telegram, вещь-знак используется для установления социальных связей и создания коммуникационных сетей в глобальной цифровой среде.

В социальных сетях используются различные эмодзи, хэштеги и другие символы в качестве языка интернет-коммуникации, чтобы с помощью их коммуницировать с другими пользователями и посредством их выражать свои эмоции, стиль жизни, социальный статус, интересы и хобби.

Таким образом, проблема вещи как социокода культуры неисчерпаема и актуальность её осмысления сопряжена с возрастающим интересом к миру вещей. Вещь, будучи многогранным и сложным феноменом, постоянно эволюционирует, вбирает в себя культурные и социальные смыслы, транслирует, трансформирует их во времени и в пространстве в ракурсе ускоряющихся реалий и вызовов современных информационных технологий.

Поступила: 13.04.23; рецензирована: 27.04.23;
принята: 02.05.23.

Литература

1. *Петров М.К.* Язык, знак, культура / вступ. ст. С.С. Неретиной / М.К. Петров. 2-е изд. стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2004. 328 с.
2. *Панов Е.Г.* Проблема фундаментальных социальных констант в гуманитарном знании / Е.Г. Панов // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2022. Т. 12. № 2. С. 61–66; *Соваков Б.Н.* О понятии социокода у М.К. Петрова: смысл, содержание, проблематика / Б.Н. Соваков // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 4–2 (28). С. 129–141; *Соваков Б.Н.* Феномен понимания в ракурсе социокода / Б.Н. Соваков // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6. № 3А. С. 143–151; *Черкесова К.И.* Проблемы социокодов культуры и трансляции информации в современной культурологии / К.И. Черкесова // Научные ведомости. Сер. Философия. Социология. Право. 2017. № 3 (252). Вып. 39. С. 166–171.
3. *Осмонова Н.И.* Вещь как символ и транслятор коллективных ценностей в традиционной культуре кыргызов / Н.И. Осмонова // Общество: философия, история, культура. 2016. № 8. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26490415_80244882.pdf (дата обращения: 05.02.2023).
4. *Барт Р.* Система моды: статьи по семиотике культуры / пер. с фр., вст. ст. и сост. С.Н. Зенкина / Роман Барт. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. 512 с.
5. *Бодрийяр Ж.* Система вещей / Ж. Бодрийяр. М.: Рудомино, 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru> (дата обращения: 10.04.2023).